

Жжж. Жжж.

Телефон дважды завибрировал в кармане. Линь Цинжань заставил себя вынырнуть из пучины невесёлых мыслей, бросил взгляд на экран и открыл WeChat.

Гу Яньцин: * «Я внизу, у твоего дома».*

Гу Яньцин: * «Проснулся?»*

Линь Цинжань спустился вниз и открыл дверь. На пороге стоял юноша, одетый на первый взгляд совершенно небрежно: простое худи, накинутое поверх пальто средней длины, и узкие чёрные джинсы. Простой наряд выгодно подчёркивал его поджарую фигуру и делал и без того бесконечные ноги визуально ещё длиннее.

— Что такое? Я как-то странно одет? — усмехнулся Гу Вэньйю.

Этот комплект он натянул на скорую руку. Всю ночь напролёт он рубился в приставку, проспал и утром хватал из шкафа первое, что подвернулось под руку.

— Нет, всё в порядке, — Линь Цинжань покачал головой и отступил, пропуская гостя в прихожую. — Просто ты всегда в гражданском. В вашей школе не требуют носить форму?

Гу Вэньйю на мгновение опешил, но тут же нашёлся с оправданием:

— Ах, это... Да нет, просто я перевёлся недавно, и мне её долго шили. Забрал только на этой неделе, так что со следующего понедельника придётся носить.

Все последние дни он только и думал, как бы получше замаскироваться. Уходя из школы или вызывая гримёра, он всегда послушно переодевался из школьного в домашнее, но напрочь позабыл, что в обычных старших классах ношение формы строго обязательно.

«Похоже, придётся раздобыть форму Второй школы города S».

— Понятно. Располагайся пока, — Линь Цинжань налил ему стакан горячей воды. — Мне нужно ненадолго уйти по делам. Если задержусь, можешь начать решать задачи. Если что-то будет непонятно — отложи, я вернусь и объясню.

Он сверился с часами, поднялся наверх предупредить бабушку и поспешно вышел на улицу.

Хань Ян назначил встречу на десять утра, но Линь Цинжань знал: ему необходимо прийти раньше. Он должен ждать на месте до появления мучителя. Если он заставит Хань Яна ждать

— тот превратит его жизнь в кошмар. Тогда домой до обеда он точно не вернётся.

Встреча должна была состояться в небольшой забегаловке, где торговали молочным чаем.

Линь Цинжань толкнул дверь и быстро огляделся. Хань Яна внутри ещё не было. Облегчённо выдохнув, он выбрал неприметный столик у стены, заказал стакан горячего чая и принялся ждать.

Грея пальцы о тёплый пластик стакана, он сидел неподвижно, опустив голову. Густые длинные ресницы скрывали загнанный, тревожный взгляд.

— Извини... — перед ним выросла симпатичная робкая девчушка. Краснея до корней волос и уставившись в пол, она протянула ему телефон. — Можно мне твой WeChat?

— Я... — Линь Цинжань только успел приоткрыть рот, как его взгляд наткнулся на парня, шагавшего прямо к их столику. Лицо незнакомца искажала ярость.

— А ну проваливай отсюда, живо! — грубо прикрикнул тот, буравя несчастную девчонку бешеным взглядом.

Это был Хань Ян. Чёрная бейсболка была натянута почти до самого носа, но из-под козырька горели по-настоящему убийственные глаза.

Девчонка оцепенела от ужаса. Медленно, словно сломанная кукла, она подняла голову и, взглянув на парня, мелко задрожала всем телом.

Поняв, что Хань Ян сейчас пустит в ход кулаки, Линь Цинжань мгновенно вклинился между ними. Перехватив дрожащую руку девушки, он быстро вывел её на улицу, шёпотом извинился и велел бежать отсюда как можно быстрее.

Стоило ему переступить порог кафе, как Хань Ян с глухим ругательством вцепился в его запястье. Пальцы сжались со всей силы, грозя переломить кость.

— Надо же, какой нежный заступник выискался!

— Давай... выйдем, — преодолевая боль, выдавил Линь Цинжань. Он изо всех сил старался сдерживать стоны, лишь бы не устраивать сцену в людном месте и не втягивать посторонних.

Но Хань Ян был слишком силен. Запястье горело огнём, казалось, кости вот-вот хрустнут. Линь Цинжань судорожно поморщился.

— Блядь!

Хань Ян потащил его за собой, буквально волоча в глухой переулок за углом. Немногочисленные посетители кафе испуганно забились в углы, боясь издать хоть звук. Сотрудницы заведения, совсем ещё юные девчонки, тоже опустили головы, делая вид, что увлечены работой.

Хань Ян швырнул его вперёд. От сильного толчка Линь Цинжань потерял равновесие и со всего маху ударился спиной о глухую кирпичную стену.

— Надо же, не знал, что ты у нас такая непоседа. В школе никого не склеил, так решил на улице хвостом покрутить? — Хань Ян мёртвой хваткой стиснул его челюсть, заставляя смотреть на себя.

Из-за низко надвинутого козырька Линь Цинжань сначала не разглядел его, но теперь, оказавшись носом к носу, увидел на лице парня следы недавней драки. Одна щека заметно опухла, под глазом наливался синяк, а кожу покрывали свежие ссадины.

— И не надейся сорваться с крючка. Как думаешь, если бы эти шлюшки узнали, какие слухи ходят о тебе в школе, они бы хоть раз на тебя взглянули? — Хань Ян злобно оскалился, давя на челюсть ещё сильнее. — Тебе от меня не деться, сука!

— Чего ты от меня хочешь?! — Линь Цинжань в упор посмотрел на своего мучителя. По спине разливалась острая боль, подбородок онемел и жутко ныл. Едва сдерживая рвущийся наружу стон, он выдавил сквозь зубы: — Я знаю, что те грязные слухи распустил ты! Чего ты добиваешься?!

— Ну я, и что? — без тени стыда ухмыльнулся Хань Ян. Он придвинулся почти вплотную, обжигая ухо Линь Цинжаня своим горячим дыханием. — А чего я хочу... ты и сам прекрасно знаешь. Это тело... — его ладонь грубо опустилась на талию юноши, сминая ткань куртки. — Я ведь предупреждал: ты принадлежишь мне. И никуда, блядь, не денешься.

Отвратительный шёпот заставил Линь Цинжаня зажмуриться, лицо исказила гримаса отвращения. Даже когда Хань Ян наконец убрал пальцы от его подбородка, тупая, пульсирующая боль в челюсти не утихала.

— Линь Цинжань... — вкрадчиво прошептал Хань Ян, медленно надвигаясь на него всем телом.

— Не трогай меня! — Линь Цинжань резко сжал пальцы в кулак и со всей силы, на какую только был способен, ударил его по лицу.

Хлёсткий, сухой звук удара эхом разнёсся по переулку. Щека Линь Цинжаня мгновенно вспыхнула багровым пожаром. Не дав ему опомниться, Хань Ян мёртвой хваткой вцепился ему

в горло, перекрывая кислород.

— Какую, блядь, недотрогу из себя строишь?! Ты же обычная шлюха! — Хань Ян наотмашь ударил его под дых. — Я, сука, столько времени тебя не трогал, а ты мне вот так платишь?! Это всё из-за того выродка, который трётся рядом с тобой в последнее время, да?!

Линь Цинжань рухнул на грязную землю, пытаясь наощупь подняться. Хань Ян с издёвкой присел перед ним на корточки и резко схватил за волосы, заставляя закинуть голову назад:

— Подсуетился, пока меня не было? Нашёл-таки замену? Быстро же ты раздвинул ноги, тварь!

Он рванул пряди сильнее, любясь его незащищённым открытым горлом:

— Вы уже трахались? Столько ломался передо мной, корчил из себя святошу, а сам втихаря прыгнул в постель к другому?!

И снова переулочек огласил тяжёлый, хлесткий звук пощёчины.

— Кх!.. Кха!.. — Линь Цинжань хрипло закашлялся. Губа лопнула, по подбородку потекла тонкая струйка тёмной крови. На его бледной, почти прозрачной коже эти багровые кровоподтёки и ссадины выглядели жутко.

Хань Ян вспомнил, как знатно огрёл от Гу Вэньюя. Лицо до сих пор горело от полученных тогда ударов, и эта уязвлённая гордость требовала немедленного выхода. Он сильнее намотал волосы парня на кулак и вдруг тихо, зловеще рассмеялся:

— Линь Цинжань... Ты ведь не забыл про свою бабу, а? Если я ещё хоть раз увижу тебя рядом с тем уродом, я не ручаюсь за её жизнь. Ты ведь меня понимаешь?

Линь Цинжань до белизны впился ногтями в собственные ладони. Каждый вдох давался с огромным трудом, грудь разрывало от нестерпимой боли, словно внутри медленно проворачивали лезвие ножа.

Молчание парня лишь раззадорило Хань Яна. Оскалившись, он грубым рывком вздёрнул Линь Цинжаня за волосы на ноги.

Он прекрасно знал, что старая карга — единственное слабое место Линь Цинжаня. Эта угроза всегда работала безотказно. Но злость на Гу Вэньюя всё ещё кипела в жилах, а мысль о том, что этот чистенький мальчик уже раздвигал перед кем-то ноги, сводила с ума. Пальцы Хань Яна сжимались всё яростнее, вырывая волосы с корнем.

— Грязная, блядь, подстилка! Да ты уже по рукам пошёл! — Хань Ян рванул на нём куртку.

Вместе с ней пополз в сторону и ворот тонкого джемпера, обнажая хрупкую ключицу и бледное, нежное плечо.

Взгляд Хань Яна мертвой хваткой приковало к этой чистой, беззащитной коже. Он шумно, судорожно сглотнул.

<http://bllate.org/book/18342/1764184>